
ПЕРВАЯ СТЕПЕНЬ

Д.М. САЛИМОВ*

ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖАНИЯ МИРА КАК ЛЕГИТИМНОГО ПОРЯДКА В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ: ИДЕИ, МЕХАНИЗМЫ И ИНСТИТУТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется политика поддержания мира как легитимного порядка и роль СМИ в ее реализации в постконфликтном Таджикистане. Анализируются роль и значение коммуникационных факторов устойчивости политики поддержания мира как легитимного порядка, выступающего одновременно основой стабильности действующего политического режима в условиях политико-идеологического противостояния в стране. Описываются институты и механизмы реализации политики поддержания мира как легитимного порядка и выявляются противоположные интерпретации понятия мира в медийном пространстве страны. Отмечается, что позиционирование таджикских СМИ в контексте поддержания мира как легитимного порядка по мере изменения политической обстановки приобретает конфликтный характер. Предлагаемые таджикскими СМИ пути изменения ситуации базируются на идеологии, согласно которой устойчивость политики мира как легитимного порядка возможна только при обеспечении плюрализма и дискурсивной коммуникации. Автор приходит к выводу, что в условиях гражданской войны мир оказался важным фактором общественного легитимного порядка в стране. При этом учитывается и то, что мир как легитимный порядок в постконфликтный период оказался неустойчивым, что в определенной степени способствовало формированию персоналистского политического

* Салимов Диловар Мирзомуддинович, соискатель кафедры политического управления, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: dilovar.salimov.1988@mail.ru

режима в стране. На этой основе выдвигается гипотеза о том, что сформированный персоналистский политический режим в стране является преобразованной и навязанной формой институционализации мира как легитимного порядка, который стремится быть поддержанным на основе надзорной медийной стратегии, обеспечивающей его информационную безопасность.

Ключевые слова: мир; миротворчество; легитимный порядок; СМИ; мир как легитимный порядок; публичная политика; политический режим; персонификация.

Для цитирования: Салимов Д.М. Политика поддержания мира как легитимного порядка в современном Таджикистане: идеи, механизмы и институты реализации // Политическая наука. – 2022. – № 3. – С. 276–295. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.03.13>

Введение

В последние годы происходящие события в Таджикистане вызывают особый интерес как у среднеазиатских, так и у западных исследователей. Это вызвано, с одной стороны, ростом интереса геополитических игроков к стране на фоне событий, происходящих в регионе, прежде всего в соседнем Афганистане, с другой – развитием транснациональных СМИ за рубежом, формирующих отрицательную картину нынешнего таджикского режима. В большинстве зарубежных исследований функционирование таджикских СМИ в качестве механизма реализации публичной политики рассматривается как фактор, определяющий особенности политического режима в стране, его демократический или авторитарный характер [Osman, 2019]. Можно также говорить об исследованиях, посвященных анализу взаимоотношений власти и оппозиции в контексте сохранения достигнутого мира до и после гражданской войны. Объединяющей идеей разнообразных подходов к данному вопросу является утверждение, что достигнутый мир в стране оказался не только общественным легитимным порядком, но и основой формирования авторитарного правления [Lemon, 2016].

Политическая обстановка Таджикистана до и после гражданской войны также является объектом изучения исследователей постсоветских государств. Подобные исследования ориентированы на определение причин братоубийственной войны; изучение всех раундов межтаджикских переговоров, в том числе и с учетом анализа материалов СМИ; оценку роли стран – гарантов мира в Таджикистане и выявление влияний происходящих здесь событий

на другие среднеазиатские страны [Бушков, Мизурский, 1997]. В них также рассматривается положение таджикской журналистики и таджикских журналистов во время гражданской войны и в первые годы постконфликтного периода [Панфилов, 2003].

В научной сфере современного Таджикистана можно наблюдать три подхода к анализу данного вопроса. Первый подход посвящен анализу роли СМИ в освещении событий в период гражданской войны. Здесь СМИ рассматриваются как общественно-политический институт, возникающий в отсутствии тотального контроля над коммуникационными процессами и наличии законодательных актов, гарантирующих свободу слова в стране [Теплова, 2019]. В рамках второго подхода акцент делается на роли СМИ в межтаджикских переговорах, достижении национального единства в постконфликтный период [Хасанова, 2011]. Третий подход связан с изучением роли СМИ в политической жизни страны до и после подписания мирного соглашения, а также с определением государственной информационной политики в отношении СМИ в условиях глобализации [Сафаров, 2013].

В рамках данной статьи предлагается раскрыть содержание понятия политики поддержания мира как легитимного порядка, определить коммуникационные факторы устойчивости этого порядка, проанализировать участие СМИ в поддержании этой политики и, таким образом, выявить противоположные интерпретации понятия мира в медийном пространстве Таджикистана.

Отправным концептуальным основанием данного исследования является представление о том, что политическая реальность Таджикистана демонстрирует наличие персоналистского политического режима в стране. Персоналистский политический режим является здесь навязанной формой институционализации мира как легитимного порядка, который поддерживается в том числе и посредством разработанной надзорной медийной стратегии, обеспечивающей его информационную безопасность.

Теоретическое осмысление понятия легитимного порядка

Понятие «легитимный порядок» было введено в научный оборот Максом Вебером. В его трактовке понимание социального поведения связано с различным обоснованием происходящего.

Значимость легитимного порядка определяется для индивида поведением, которое будет служить ему эталоном, или образцом для подражания, следовательно, легитимный порядок в таком значении определяется характером мотивации тех, кто ему подчиняется. Значимость легитимного порядка, пишет М. Вебер, это не просто одинаковость социального поведения, но и социальные отношения, когда поведение регулируется четко установленными нормативами [Вебер, 2016, с. 94].

Легитимный порядок в этом значении представляется как нечто обязательное для субъектов политики, а это именно то, что отличает его от традиции и традиционных ценностей, соблюдение которых не входит в категорию обязательства. Данное обстоятельство М. Вебер обосновывает тем, что «легитимный порядок гораздо лабильнее, нежели порядок, на который ориентируются в силу обычая, т.е. по причине привычности определенного поведения, а ведь это самый распространенный тип внутренней установки» [Вебер, 2016, с. 90]. Кристиан фон Созести и Дж. Граувогель также пишут, что, как политический, так и легитимный порядок следует интерпретировать в виде важного фактора сохранения стабильности общества. При этом следует учитывать и то, что данный порядок, в отличие от традиции и обычая, входит в категорию обязательства [Christian, Grauvogel, 2016].

Легитимный порядок основан на нерациональных и рациональных мотивах, которые формируются по вопросам обоснования власти. Дэвид Хелд пишет, что принципы легитимного порядка формируются согласно «нормативным соглашениям», обязывающим власть и общество установить отношения в соответствии с общепринятыми нормами. Стабильность власти зависит от того, насколько она эффективно формирует у общества убеждение, что именно данный легитимный порядок является лучшим среди всех возможных [Хелд, 2004, с. 403–423].

В этом контексте легитимный порядок воспринимается как совокупность правил и норм, обеспечивающих стабильность общества и выступающих одновременно механизмом регулирования поведения субъектов политики. Легитимный порядок базируется на принципах взаимоотношения и взаимопонимания двух властей: власти правящей элиты и власти общества. Здесь граждане действуют исключительно на основе своих собственных полномочий, а на первое место выходит существующее оптимальное примирение

между властью государства и властью людей [Greenfield, 2011, p 50]. Это вполне отражает позицию Дэвида Истона о том, что проблема построения легитимного порядка должна отвечать на вопрос, каким образом политическим системам выживать как в стабильном, так и меняющемся мире [Истон, 2006, с. 95].

Таким образом, легитимный порядок представляет собой специфический механизм формирования поведения людей в обществе. Данный порядок включает в себя совокупность тех правил и норм, которые значительным образом обеспечивают стабильность общества, создавая тем самым формат поведения субъектов политики в целом. Если общественный порядок представляет собой совокупность некоторых форм, правил, принципов, на основе которого взаимодействуют люди, то легитимный порядок – это признание такому порядку качества признанного со стороны участников данного порядка.

Механизмы и институты политики поддержания мира как легитимного порядка в Таджикистане

В начале 1990-х годов внутренние политические разногласия в Таджикистане привели к гражданской войне. В стране возникли две основные группировки: Народный фронт и Объединенная таджикская оппозиция (ОТО). Народный фронт стал опорой для нового руководства. В то же время ОТО, состоявшая из религиозных и светских сил, стремилась к созданию исламского государства. Это положение послужило основой для рассмотрения гражданской войны в двух смыслах: «как войны, навязанной внутренними силами» и «как борьбы двух сил (светских и религиозных) за власть» [Erkenhans, 2016, p. 4].

В сложившихся условиях военного конфликта двух сил политика мира оказалась определяющим фактором установления легитимного порядка в стране. Его ключевым механизмом стали переговоры между властью и оппозицией, которые продолжались в течение длительного периода. Переговоры состояли из восьми раундов, каждый из которых проходил в несколько этапов [Хасанова, 2011, с. 58].

Первый раунд состоялся в Москве в апреле 1994 г. Обе стороны стремились найти определенную платформу для перегово-

ров, т.е. определить те вопросы, по которым стороны имели наименьшие противоречия. Важный шаг был сделан во втором раунде, состоявшемся в Тегеране в июне 1994 г., где стороны согласились обсуждать вопрос о прекращении огня и других враждебных действий. Было подписано Соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период переговоров.

Третий раунд проходил в октябре – ноябре 1994 г. в Исламабаде, где обсуждались вопросы, касающиеся вооруженных сил обеих сторон. По итогам переговоров было подписано соглашение о продлении перемирия в стране до 6 февраля 1995 г. В четвертом раунде переговоров, проходивших в г. Алматы в мае и июне 1995 г., представители ОТО выдвинули идею переходного правительства и обещали признать Эмомали Рахмона в качестве президента в случае их включения во властные структуры. Впоследствии предложение было принято.

Пятый раунд межтаджикских переговоров состоялся в ноябре 1995 г. в Ашхабаде, в итоге были подписаны два документа: Договор об общественном согласии сроком действия на три года и Совместное заявление о прекращении боевых действий и обмене военнопленными. Важной в рамках этого раунда также являлась встреча лидеров двух сторон в декабре 1996 г. в Москве, где было принято решение о создании Комиссии по национальному примирению (КНП). Эти вопросы обсуждались на шестом раунде переговоров, состоявшемся в январе 1997 г. в Тегеране. Обсуждая проект Положения о КНП, стороны определили его структуру, численный состав комиссии, ее конкретные функции и полномочия. Этот шаг был решающим для подписания мирного договора [Равшанзод, 2019, с. 167].

Седьмой раунд межтаджикских переговоров состоялся в Москве в феврале – марте 1997 г. Здесь был подписан Протокол по военным проблемам, согласно которому основными органами, контролирующими процесс разоружения и расформирования вооруженных формирований ОТО, а также реформирования силовых структур Республики Таджикистан, определялись Президент РТ и КНП.

Восьмой раунд переговоров состоялся в апреле 1997 г. в Тегеране. Лидерами сторон был подписан Протокол по политическим вопросам, в котором были согласованы основные моменты послевоенного устройства. Заключительным этапом этого раунда

стала встреча лидеров двух сторон в Москве 27 июня 1997 г., в ходе которой был подписан документ «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», которое положило конец кровопролитной войне в стране [Курбонова, 2020, с. 256].

Таким образом, политика переговоров привела к тому, что достигнутый мир приобрел характер общественного легитимного порядка в стране для всех политических сил. В этом контексте *мир как общественный легитимный порядок в стране следует трактовать в качестве институционального объединения противоборствующих сторон (демократов и исламистов) на основе принципа взаимодействия и взаимопонимания, установленного законодательством страны в целях восстановления и создания национального и светского государства*. Важными аспектами мира как легитимного порядка следует считать единое понимание его норм и принципов, а также совместную деятельность власти и оппозиции по его поддержанию. Если единое понимание (взаимопонимание) означало определенную идеологию, базирующуюся на *публичном разуме и признании политического курса страны*, то совместная деятельность (взаимоотношение) базировалась на *своеобразной концепции «тенчи» (благополучие)*, приносящей обществу мир.

Ключевыми в реализации политики поддержания мира как легитимного порядка являются его институты, к которым следует отнести Комиссию по национальному примирению (КНП) и Движение национального единства и возрождения Таджикистана (ДНЕВТ).

Комиссия по национальному примирению (КНП), созданная в июле 1997 г., стала своеобразным политическим институтом, способствующим реализации мирного процесса в постконфликтный период. В состав КНП входило 26 членов, по 13 от правительства и оппозиции. Председателем КНП стал С.А. Нури – лидер ОТО, а заместителям председателя – А. Достиев, представляющий правительство Таджикистана. КНП также была связана с Контактной группой, в которую входили представители ООН, ОБСЕ и стран – гарантов таджикского мира [Саъдуллоев, 2006, с. 16].

Деятельность КНП воплощалась в реализации всех протоколов, подписанных на всех раундах межтаджикских переговоров. Для эффективной работы КНП было создано четыре подкомитета по военным, политическим, юридическим вопросам и по делам беженцев. Так, политическая подкомиссия являлась ключевой в

составе КНП, поскольку все достижения КПН подытоживались именно этим органом. Ее значимость проявляется в том, что она получила право определения механизма вхождения представителей ОТО в государственную власть. Задача подкомиссий по правовым вопросам заключалась в надзоре над осуществлением амнистии боевикам ОТО, контроле над процессом проведения парламентских и президентских выборов и подготовке общественности Таджикистана к выборам.

Конкретными аспектами военной демобилизации и реинтеграции сил занималась подкомиссия КНП по военным вопросам. Решение вопросов, касающихся возвращения таджикских беженцев, входило в задачу подкомиссии по вопросам беженцев. Репатриация таджикских беженцев стала одним из самых материальных и успешных результатов деятельности КНП.

В целом КПН стала не только своеобразным политическим институтом, ориентированным на осуществление мирного процесса, но и своего рода формой взаимоотношений между властью и оппозицией в постконфликтный период. В апреле 2000 г. КНП официально завершила свою деятельность. К этому моменту были выполнены три главные задачи: разоружение оппозиции, включение представителей ОТО во властные структуры и возвращение около 52 тыс. таджикских беженцев [Каримов, 2005, с. 151].

Движение национального единства и возрождения Таджикистана (ДНЕВТ) – как одно из крупнейших политических движений в основном пользуется поддержкой нынешнего режима, было образовано 18 июля 1997 г. с целью развития мира и национального согласия в постконфликтный период. В ДНЕВТ входят представители большинства партий и объединений, включая и Народно-демократическую партию Таджикистана (НДПТ) – правящую партию в стране, и тем самым обеспечивается их связь с обществом. Председателем ДНЕВТ является президент страны. Впоследствии движение было переименовано в «Общественное движение национального единства и возрождения Таджикистана» (ОДНЕВТ). Согласно Закону РТ «Об основателе мира и национального единства – Лидере нации», президент страны является пожизненным Председателем этой организации¹.

¹ Конституционный закон Республики Таджикистан «Об основателе мира и национального единства – Лидере нации» от 14.11.2016 № 1356 // Националь-

Деятельность ОДНЕВТ ориентирована на восстановление мира и стабильности в стране, на обеспечение доверия сторон и гражданского согласия, вывод общества из кризиса, укрепление целостности государства и интеграцию в СНГ, устойчивость и расширение демократии, достижение успехов в соблюдении прав человека [Мухиддинова, 2020, с. 132]. Активистами ОДНЕВТ также являются представители интеллигенции, что значительно способствует его усилению в идеологическом плане, в том числе посредством проведения по его инициативе ежегодных республиканских конференций и выпуска издательством «Библиотека Единства» книг, посвященных миру и национальному единству. Вместе с тем при наличии согласия относительно значимости мира как общественного легитимного порядка существует ряд его интерпретаций, что формирует более сложную картину его поддержания.

Плюрализм интерпретаций политики поддержания мира как легитимного порядка

Как в отечественной, так и в зарубежной литературе представление относительно политики поддержания мира как легитимного порядка в Таджикистане не является единообразным. Так, можно выделить три подхода к определению мира как легитимного порядка.

1. *Мир как «достижение руководства страны»*. Данная позиция проистекает из идеологии самой власти и является важной в контексте поддержания политики мира как легитимного порядка, в том числе с учетом включения в этот процесс СМИ. Отмечается, что с момента подписания мирного соглашения формально закончилось вооруженное противостояние, и в этом – заслуга руководства страны [Холова, 2020].

2. *Мир как «результат совместной деятельности власти и оппозиции»* [Усмонов, 2017]. Отмечается, что мирное согласие достигнуто благодаря разработанной формуле мира и плана президента Э. Рахмона и поддержке этого плана руководством оппози-

ции. При этом главный акцент делается на заслугах таких стран, как Россия, Иран, США и Афганистан. Влияние стран – гарантов мира оценивается положительно¹.

3. *Мир в контексте «тенчи» (благополучие)*. Интерпретация мира в таком значении воспринимается той частью общества, которая является непосредственным свидетелем кровопролитной гражданской войны в стране. Особенность этой идеологии заключается в том, что она требует от общества бдительности и сохранения мира как легитимного порядка, как основы национального единства. Хотя некоторые исследователи отмечают, что подобное позиционирование делает таджикское общество слишком осторожным в контексте его отношения к политике нынешнего режима, однако данная трактовка создает широкую основу для общественного согласия.

Противоположную интерпретацию понятия мира как легитимного порядка в стране можно наблюдать в зарубежной литературе. Ее анализ позволяет выделить следующие подходы к определению мира как легитимного порядка в Таджикистане.

1. *Мир как «политическая сделка между кланами»* [Lemon, 2018]. Мир в контексте подобной интерпретации имеет неустойчивый характер, поскольку он является скорее фактором обеспечения легитимации власти, чем легитимного общественного порядка. Отмечается, что неустойчивый мир требует формирования персоналистского режима в стране. Это положение дает повод выдвигать гипотезу о том, что таджикское общество все еще не перешло от мира к стабильному существованию, а находится в состоянии заключения мира.

2. *Мир как «комплексная легитимность»* [Heathershaw, 2007 ; Di Martino, 2014]. Здесь мир приобретает двойственный характер. С одной стороны, в отличие от Афганистана, где мирные соглашения не привели к стабильности страны, мир в Таджикистане оказался важным фактором легитимного порядка, с другой – мир не положил конец политико-идеологическому противостоянию в постконфликтный период.

¹ Давлат Н. Таджикистан: мир восстановили всем миром // Азия-плюс. – 2017. – 05 мая. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20170705/tadzjikistan-mir-vosstanovili-vsem-mirom> (дата посещения: 09.03.2022).

3. *Мир как «результат давления со стороны геополитических игроков»* [Bashiri, 2020]. Отмечается, что соглашение о мире между оппозицией и таджикской властью было подписано под давлением внешних сил. Утверждается, что наличие мира не стало гарантией полноценной стабильности, а «закулисная борьба» с учетом консолидации недовольных или сомневающихся в устойчивости мира политических сил продолжалась и в постконфликтный период. Согласно этому рассуждению, устойчивость мира зависит от внешних сил, придерживающихся различных позиций по отношению к характеру государства в стране.

Таким образом, мир как легитимный порядок в рамках вышеуказанных концепций приобретает двойственный характер. С одной стороны, достигнутый мир воспринимается как фактор устойчивости персоналистского режима на фоне усиления оппозиции, агрессивных действий со стороны оставшихся недовольных политических сил и формирования соответствующих им СМИ. С другой стороны, мир как историческое достижение таджикского народа оценивается положительно, поскольку в условиях гражданской войны только мир оказался гарантией общественного легитимного порядка в стране. Немаловажную функцию в поддержании мира как легитимного порядка выполняют средства массовой информации Таджикистана. Плюрализм интерпретаций мира как легитимного порядка находит в них своеобразное концентрированное преломление.

Роль таджикских СМИ в политике поддержания мира как легитимного порядка

Наряду с вышеперечисленными институтами таджикские СМИ являются своеобразным механизмом реализации политики мира как легитимного порядка в стране. Анализ материалов СМИ демонстрирует, что в них интерпретация мира как легитимного порядка находит выражение в двух подходах: 1) мир как окончание войны и 2) мир как перемирие.

Интерпретация мира в контексте «окончание войны» свойственна государственными СМИ («Республика», «Трибуна народа» и «ТВ Точикистон»). На начальном этапе постконфликтного периода мир часто представлялся СМИ как достижение таджик-

ского общества. При этом главный акцент делается на заслугах лидера страны в достижении мира как легитимного порядка. Подобное позиционирование обосновано следующими аргументами:

Во-первых, распространено представление мира в качестве «окончания войны» и победы власти над исламистами, склонными к созданию исламского государства и нарушению мирного баланса в стране. В этом контексте особый резонанс вызывают выступления авторитетных членов ОТО, вошедших в ряды правительства, согласно 30%-ной квоте оппозиции, которые обвиняли ПИВТ (запрещенная с сентября 2015 г. в Таджикистане партия) в разжигании войны. Ярким примером этому является выступление в СМИ А. Каримова о том, что «создание исламской партии было ошибкой, поскольку ее наличие стало причиной войны в стране. Ее наличие на сегодняшний день является угрозой мирному балансу»¹. Подобное позиционирование также отражается в таких документальных фильмах, как «Невидимые корни», «Иран: поддержка гражданской войны 1991–1997 гг.» и «Измена», которые транслировались по государственным телеканалам РТ.

Во-вторых, распространено представление мира как заслуги президента страны. Создание медийного образа президента как основателя мира базируется на двух сюжетах. Первый связан с высказыванием президента страны после его прихода к власти о том, что свою работу он начнет с установления мира. Отмечается, что он доказал всему миру, что архисложные вопросы можно решать мирным путем. Второй сюжет связан с посещением вождей оппозиции в местечке Хосдех в Афганистане. Этот факт акцентирует внимание на его ведущих лидерских качествах: подчеркивается несгибаемая воля президента, не побоявшегося прибыть на встречу в лагерь оппозиции на территории Афганистана, что считалось крайне опасным. Авторами подобных публикаций также выступают представители нынешних политических элит. Ярким примером служат статьи генерального прокурора страны под названием

¹ См.: Мулло Абдурахим: У нас два героя: герой войны – ПИВТ, герой мира – Лидер нации // Азия-плюс. – 2016. – 29 – февраля. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/security/20160229/mullo-abdurakhim-u-nas-dva-geroia-geroi-voiny-pivt-geroi-mira-lider-natsii> (дата посещения: 10.03.2022); Мулло Абдурахим призвал закрыть ПИВТ // Азия-плюс. – 2015. – 03 марта. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20150403/205939> (дата посещения: 10.03.2022).

«Эмомали Рахмон и школа президентского управления» и председателя Согдийской области под названием «Единство – символ вечности нации» в газете «Республика», где мир и национальное единство интерпретируются как заслуга нынешнего режима¹.

Интерпретация мира в контексте перемирия свойственна СМИ, которые стремятся поддерживать некоторый баланс господствующих и оппозиционных мнений. СМИ, рассматривающие мир как перемирие, поддерживают в отличие от государственных СМИ («Взгляд», «Азия-плюс», «Свободные») противоположную позицию. При анализе вопросов, касающихся гражданской войны и мирного процесса, они стремятся в определенной степени сохранить плюральный баланс мнений. Анализ материалов СМИ, представляющих таджикский мир в контексте перемирия, весьма показателен и базируется на следующих аргументах.

Во-первых, существует интерпретация мира в контексте «фиктивного соглашения». Данное рассуждение также наблюдается в зарубежных исследованиях, согласно которым фиктивное соглашение стало началом нового политико-идеологического противостояния в постконфликтный период [Driscoll, 2012]. В этом контексте независимые СМИ поддерживают мнение о том, что фиктивное соглашение привело к поражению оппозиции, но в то же время к усилению устойчивости нынешнего режима. Находясь во властных структурах, большинство сторонников ОТО, которая являлась одной из сторон межтаджикского примирения, постепенно перешли на сторону власти. Отмечается, что рост исламского фундаментализма в регионе, активизация исламистов в борьбе за власть, в том числе и посредством СМИ, сформировали отрицательное представление об оппозиции в таджикском обществе. В этом контексте прекращение деятельности КНП часто интерпретируется как начало формирования мира как перемирия. Так, в 2015 г. газета «Взгляд» опубликовала статью «Однорукий мир. Куда пропала вторая рука?», где было отмечено: «...прекращение деятельности КНП стало началом нового давления на таджикскую

¹ Ахмадзод Р.Ю. Эмомали Рахмон и школа президентского управления // Республика. – 2021. – 18 ноября. – Режим доступа: http://jumhuriyat.tj/index.php?art_id=45518 (дата посещения: 29.03.2022); Ахмадзода Р. «Единство – символ вечности нации» // Республика. – 2020. – 02 июля. – Режим доступа: http://jumhuriyat.tj/index.php?art_id=41121 (дата посещения: 29.03.2022).

опозицию»¹, а это – именно то, что стало основой для формирования концепции мира как перемирия.

Во-вторых, имеется интерпретация мира в рамках «концепции принуждения» как результат давления внешних сил. Идея достижения мира как результат давления внешних сил указывает на то, что противоборствующие стороны не были готовы к подписанию мирного соглашения. В СМИ часто упоминается, что с приходом талибов к власти в Афганистане в 1996 г. внешнеполитические игроки изменили свое отношение к будущему Таджикистана. Так, в 2016 г. газета «Азия-плюс» писала, что «лидеры России, Ирана и правительство Афганистана опасались, что боевики ОТО могут примкнуть к талибам. Поэтому А. Масуд пригрозил лидерам ОТО, что в случае отказа подписать мирное соглашение с правительством Э. Рахмона он ликвидирует их военные базы на территории Афганистана. Впоследствии угроза подействовала»².

Необходимо отметить и то, что некоторые СМИ, интерпретирующие мир в контексте перемирия, ежегодно проводят социологические опросы среди экспертов по теме гражданской войны в Таджикистане. Так, согласно результатам социологического опроса, проведенного ИА «ТоjNews» в 2014 г., мир и национальное единство воспринимаются таджикским обществом в различных контекстах³. Результат опроса (рис.) показывает, что 25% опрошенных ответили, что к миру и Дню национального единства относятся равнодушно. Из них 21% воспринимали мир как окончание войны, приносящие «тенчи» (благополучие) таджикскому обществу, 23% опрошенных интерпретировали мир в контексте перемирия. Лишь небольшое количество опрошенных воспринимали мир как объединения противоборствующих сторон и заслугу действующего режима.

¹Однорукий мир. Куда пропала вторая рука? // ИА Tojnews. – 2015. – 27 июня. – Режим доступа: <https://www.tojnews.org/tj/news/sulkhi-yakdasta-dastiduyum-kucho-shud> (дата посещения: 07.12.2021).

²Давлат Н. Таджикистан: от миротворчества к мифотворчеству // Азия – плюс. – 2016. – 28 июня. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20160628/227604> (дата посещения: 06.03.2022).

³«Голос народа»: 21% считают изъяном празднование Дня национального единства // ИА TojNews. – 2014. – 02 мая. – Режим доступа: <https://www.tojnews.org/tj/news/sadoi-mardum-21-tachlili-ruzi-vakhdati-milliro-aybmedonand> (дата посещения: 11.03.2021).

Рис.

**Результат проведенного опроса газетой «Взгляд».
Вопрос респондентам: «Что для вас означает мир
и день национального единства?»**

В целом интерпретация мира в рамках «концепции принуждения» демонстрирует идею мира как перемирия и имеет двойственный характер. С одной стороны, вмешательство внешних сил воспринимается как фактор ускорения мирного процесса. В то же время отмечается, что достигнутый мир не оказался устойчивым, поскольку политико-идеологическая борьба продолжалась и в постконфликтный период. Мир в контексте перемирия в СМИ также представляется неустойчивым. Его особенность состоит в том, что он предполагает наличие персоналистского политического режима в стране.

Заключение

Формирование государственного режима в Таджикистане началось параллельно с конструированием светских и религиозных политических сил, чьи противостояния положили начало гражданской войне. В условиях гражданской войны мир оказался единственным фактором укрепления легитимного порядка в стране. Мир как общественный легитимный порядок позволял объединить противоборствующие стороны на основе принципов взаимодействия и взаимопонимания, ориентированных на создание национального и светского государства.

Основным механизмом политики поддержания мира как легитимного порядка является серия межтаджикских переговоров, базирующихся на принципах взаимодействия и взаимопрощения. Главными институтами политики поддержания мира как легитимного порядка выступили ОДНЕВТ и КНП, созданные после подписания мирного соглашения.

Помимо вышеупомянутых институтов одним из важных механизмов реализации политики поддержания мира как легитимного порядка являются СМИ. Их значимость в реализации политики поддержания мира как легитимного порядка проявляется прежде всего в плюралистической интерпретации понятия мира и формировании общественного мнения относительно значимости этой политики. Интерпретация мира в СМИ не является единообразной. Мир как легитимный порядок интерпретируется в двух контекстах: 1) мир как окончание войны и 2) мир как перемирие.

Интерпретация мира как «окончание войны» характерна для государственных СМИ и во многом проистекает из идеологии действующего режима. Особенность государственных СМИ в поддержании мира как легитимного порядка заключается в том, что информационные материалы представлены на основе анализа факторов, усиливающих доверие общества к руководителю страны как основателю мира и национального единства.

Интерпретация мира в контексте перемирия характерна для негосударственных СМИ. По мере изменения ситуации в стране они приобретают значение для развития публичной рефлексии, что создает условия для развития публичного разума и дискурсивности коммуникационного пространства. Предлагаемые ими альтернативные варианты трактовки ситуаций базируются на

идеологии, согласно которой устойчивость политики поддержания мира как легитимного порядка возможна только при обеспечении плюрализма и дискурсивного порядка.

Таким образом, политика поддержания мира как легитимного порядка является определяющей в контексте сохранения устойчивости политического режима в постконфликтном Таджикистане. Его особенность заключается в том, что он оказался значимым фактором формирования персоналистского режима в стране. В условиях общественной поддержки мира персоналистский политический режим выступает хотя и неизбежной, но навязанной формой институционализации мира как легитимного порядка. Для своего поддержания он формирует определенную медийную стратегию, в основе которой лежит принцип его информационной безопасности.

D.M. Salimov *

The policy of maintaining peace as a legitimate order in modern Tajikistan: ideas, mechanisms and institutions for implementation

Abstract. The article analyzes the policy of maintaining peace as a legitimate order and the role of the media in its implementation in post-conflict Tajikistan. The author offers an analysis of the communication factors of the stability of the peacekeeping policy as a legitimate order, which simultaneously acts as a factor in the stability of the current political regime in the conditions of political and ideological confrontation in the country. The institutions and mechanisms for the implementation of the peacekeeping policy as a legitimate order are determined, against this background, the participation of the media in maintaining this policy is analyzed, and opposite interpretations of the concept of peace in the media space of the country are identified. It is noted that the positioning of the Tajik media in the context of maintaining peace as a legitimate order is subject to reflection as the political situation changes, which can be considered a problem of the functioning of the public mind and following a certain trend of discursiveness of the communication space. The ways to change the situation proposed by the Tajik media are based on the ideology according to which the stability of the policy of peace as a legitimate order is possible only if pluralism and discursive order are ensured, as well as their discussion from the point of view of organizing this space. The author comes to the conclusion that in the context of the civil war, peace turned out to be an important factor in the legitimate social order in the country. This also takes into account the fact that peace as a legitimate order in the post-conflict period turned out to be unstable, which to a certain extent contributed to

* **Salimov Dilovar**, St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia),
e-mail: dilovar.salimov.1988@mail.ru

the formation of a personalist political regime in the country, including taking into account the inclusion of media resources in this process. On this basis, a hypothesis is put forward that the formed personalistic political regime in the country is a transformed and imposed form of the institutionalization of the world as a legitimate order, which seeks to be supported, including through the developed media strategy that ensures its information security.

Keywords: peace; peacemaking; legitimate order; mass media; peace as a legitimate order; public policy; political regime; personification.

For citation: Salimov D.M. The policy of maintaining peace as a legitimate order in modern Tajikistan: ideas, mechanisms and institutions for implementation. *Political science (RU)*. 2022, N 3, P. 276–295. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.03.13>

References

- Bashiri I. *The history of the civil war in Tajikistan*. Boston: Academic studies press, 2020, 336 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv1zjg7rv>
- Bushkov V.I., Mikulsky D.V. *Anatomy of civil war in Tajikistan*. Moscow: RGNF, 1997, 166 p. (In Russ.)
- Christian V.S., Grauvogel J. Comparing Legitimation Strategies in Post-Soviet Countries. In: Brusis M., Ahrens J., Wessel M.S. (eds). *Politics and legitimacy in post-Soviet Eurasia*. London: Palgrave Macmillan, 2016, P. 18–46. DOI: https://doi.org/10.1057/9781137489449_2
- Di Martino L. *From ambivalence to ambiguity? Some paradigms of policy-making in Tajikistan*. Geneva: CIMERA, 2014, 162 p.
- Driscoll J. Commitment problems or bidding wars? Rebel fragmentation as peacebuilding. *Journal of conflict resolution*. 2012, N 1, P. 118–149. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022002711429696>
- Easton D. Categories for the systems analysis of politics. In: Isaev B.A., Khrenov A.E. (eds). *Political science. Anthology*. Saint Petersburg: Piter, 2006, P. 94–105. (In Russ.)
- Epkenhans T. *The origins of the civil war in Tajikistan. Nationalism, islamism and violent conflict in post-Soviet space*. London: Lexington books, 2016, 414 p.
- Greenfield Sh. *Authority, states and persons: in the search for optimal reconciliation*. Doctor's degree dissertation. UK: University of Oxford, 2011, 227 p.
- Heathershaw J.D. *Peace as complex legitimacy: politics, space and discourse in Tajikistan's peacebuilding process 2000–2005*. Doctor's degree dissertation. University of London, School of economics and political science, 2007, 346 p.
- Held D. *Global transformations*. Moscow: Praxis, 2004, 575 p. (In Russ.)
- Karimov O. *Political state of Tajikistan in 1990 s*. Khujand: TSU PBP, 2007, 264 p. (In Russ.)
- Khasanova T.G. *Printed media on the peacekeeping process in Tajikistan*. Dushanbe, 2011, 174 p. (In Russ.)

- Kholova A.A. The role of the Leader of the Nation in strengthening national unity. *Bulletin of Tajik national university*. 2020, N 3, P. 129–132. (In Russ.)
- Kurbonova Z.M. *Peculiarities of conflicts and conflict resolution in a changing world (case of the Central Asian republics)*. Doctor's degree dissertation. Dushanbe, 2020, 330 p. (In Russ.)
- Lemon E., Thibault H. Counter-extremism, power and authoritarian governance in Tajikistan. *Central Asian survey*. 2018, N 1, P. 137–159. DOI: <https://doi.org/10.1080/02634937.2017.1336155>
- Lemon E.J. *Governing islam and security in Tajikistan and beyond: the emergence of transnational authoritarian security governance*. Doctor's degree dissertation. University of Exeter, 2016, 309 p.
- Mukhiddinova S.M. *Activities of the Public Council of the Republic of Tajikistan on achieving national harmony and development of civil society during the period of state independence*. Ph. D. thesis Dushanbe, 2020, 189 p. (In Russ.)
- Nabotova M.A. National unity as a factor of social development in Tajikistan. *Academic law journal*. 2018, N 2(26), P. 8–14. (In Russ.)
- Osman, W. Between the White House and the Kremlin: a comparative analysis of Afghan and Tajik media. *International journal of communication*. 2019, N 13, P. 619–641.
- Panfilov O. *Tajikistan: journalists during the civil war (1992–1997)*. Moscow: Human rights, 2003, 564 p. (In Russ.)
- Ravshanzod M. *Civil confrontation and the peace process in the Republic of Tajikistan in the 90 s of the XX century*. Ph. D. thesis. Dushanbe, 2019. 219 p. (In Russ.)
- Sadulloev I.I. *Role of the Commission on National Reconciliation in the establishment of peace and national accord in Tajikistan: 1997–2000*. Ph. D. thesis. Dushanbe, 2006, 24 p. (In Russ.)
- Safarov H.H. *Place of Russian mass media in the information space of the Republic of Tajikistan*. Ph. D. thesis. Dushanbe, 2013. 153 p. (In Russ.)
- Sharifzoda A., Gafurov A. *Savior of the nation*. Dushanbe: Ejod, 2012, 320 p. (In Russ.)
- Teplova S.M. *Journalism of the period of the civil war in Tajikistan 1992–1997. (Based on the material of the Russian-language media)*. Ph. D. thesis. Dushanbe, 2019. 174 p.
- Usmonov I. *Peace-building oath*. Dushanbe: Maorif, 2017, 104 p. (In Russ.)
- Weber M. *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie*. Moscow: HSE, 2016, 447 p. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Бушков В.И., Микульский Д.В. *Анатомия гражданской войны в Таджикистане*. – М.: РГНФ, 1997. – 166 с.
- Вебер М. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*. – М.: ВШЭ, 2016. – 447 с.
- Истон Д. *Категории системного анализа политики // Политология: хрестоматия / ред. и сост. Б.А. Исаев, А.Е. Хренов*. – СПб.: Питер, 2006. – С. 94–105.

- Каримов О.* Политическое состояние Таджикистана в 90-е годы XX в. – Худжанд: ТГУ ПБП, 2007. – 264 с.
- Курбонова З.М.* Особенности разрешения конфликтов и конфликтогенных ситуаций в условиях изменяющегося мира (на материалах Центральноазиатских республик): дис. ... д-ра полит. наук. – Душанбе, 2020. – 330 с.
- Мухиддинова С.М.* Деятельность Общественного совета Республики Таджикистан по достижению национального согласия и развитию гражданского общества в период государственной независимости: дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2020. – 189 с.
- Наботова М.А.* Национальное единство как фактор социального развития в Таджикистане // Академический юридический журнал. – 2018. – № 2(26). – С. 8–14.
- Панфилов О.* Таджикистан: журналисты на гражданской войне (1992–1997). – М.: Права человека, 2003. – 564 с.
- Рашианзод М.* Гражданское противостояние и миротворческий процесс в Республике Таджикистан в 90-е годы XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2019. – 219 с.
- Сафаров Х.Х.* Место средств массовой информации России в информационном пространстве Республики Таджикистан: дис. ... канд. филол. наук: – Душанбе, 2013. – 153 с.
- Саъдуллоев И.И.* Роль Комиссии по национальному примирению в установлении мира и национального согласия в Таджикистане: 1997–2000 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2006. – 24 с.
- Теплова С.М.* Публицистика периода гражданской войны в Таджикистане 1992–1997 гг. (на материале русскоязычных СМИ): дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2019. – 174 с.
- Усмонов И.* Клятва миростроительства. – Душанбе: Маориф, 2017. – 104 с.
- Хасанова Т.Г.* Печатные СМИ о миротворческом процессе в Таджикистане: дис. ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2011. – 174 с.
- Хелд Д.* Глобальные трансформации. – М.: Практикс, 2004. – 575 с.
- Холова А.А.* Роль Лидера нации в укреплении национального единства // Вестник Таджикского национального университета. – 2020. – № 3. – С. 129–132.
- Шарифзода А., Гафуров А.* Спаситель нации. – Душанбе: Эчод, 2012. – 320 с.